

Съезд Деятелей Средней и Низшей Русской Школы за границей.

Происходивший в г. Праге, 2— 6 апреля с. г.. Педагогический Съезд привлек к себе значительное внимание печати. Правда, печать останавливалась, главным образом, только на нескольких вопросах, носивших более злободневный характер, как например, на вопросе о правописании. Благодаря этому осталась недостаточно освещенной деловая работа Съезда, по своим результатам довольно значительная. Нам думается, на страницах педагогического журнала должно именно остановиться на этой стороне работ Съезда.

Открытие Съезда.

Съезд открылся 2-го апреля в присутствии полномочного министра Д-ра Гирса, чем было лишней раз подчеркнуто неизменно внимательное отношение Правительства Чехословацкой Республики к русской культурной работе в "эмиграции. Среди многочисленных приветствий Съезду должно быть особенно отмечено прочувствованное слово представителя Союза Чешских педагогов, проф. Голечка. проникнутое любовью к России и верой в ее будущее. Это приветствие братской учительской организации, объединяющей свыше 4.000 чешских педагогов, нашло горячий отклик у собравшихся. Представитель Министерства Народного Просвещения К. С. Х. С. — Д-р Д. Илич, специально откомандированный на Съезд, в своем приветствии указал, что Правительство К. С. Х. С. и далее будет делать все, что в его силах для помощи русскому подрастающему поколению; эта помощь вытекает не только из гуманитарных соображений, но и из чувства неоплатного долга Сербского народа перед Россией. Приветствовали Съезд и

многочисленные русские культурные организации, как-то: проф. А. С. Ломшаков от Правления Союза Русских Академических Организаций за границей, проф. П. И. Новгородцев от Русского Юридического Факультета и Русского Института, проф. Е. В. Спекторский от Общества Русских Ученых в К. С. Х. С., проф. С. А. Острогорский от Русского Педагогического Института имени Яна Амоса Коменского, В. Н. Светозаров от Союза Русских Педагогов в Ч. С. Р., проф. Е. А. Ляцкий от Русско-Чешской Едноты, П. П. Юренев от Земско-Городского Комитета и Всероссийского Союза Городов, И. М. Брушвит от Объединения Земско-Городских деятелей в Ч. С. Р., проф. С. И. Гессен от Редакции журнала «Русская школа за рубежом» и ряд других. Съезд посетила также Председательница Красного Креста в Ч. С. Р. Д-р Алиса Масарик, которая в короткой речи пожелала успеха его трудам.

Состав Съезда.

По своему составу Съезд довольно полно представлял русскую зарубежную школу: на Съезде были делегаты из Бельгии, Болгарии, Великобритании, Германии, Греции, Латвии, Польши, Финляндии, Франции, Чехословакии, Югославии и Эстонии.

В отличие от русских педагогических съездов на Пражском Съезде, наряду с представителями учительских организаций, было довольно значительное число лиц, связанных с административно-финансовой стороной школьного дела (Земгор и Согор) и деятели высшей школы. Последнее вызвало в учительской среде некоторые нарекания по отношению к организаторам съезда, нашедшие свое отражение и в печати. Нам думается, что эти нарекания не имеют под собой достаточных оснований. Вряд ли в условиях эмиграции возможно реально подойти к вопросу о русской школе без содействия в этом деле со стороны организаций, в значительной мере на своих

плечах выносящих заботу об источниках существования школ. Достаточно слегка ознакомиться с деятельностью русских общественных организаций за годы изгнания, чтобы увидеть, какая большая работа ими проделана на пользу русского просвещения. Не менее ценно участие в работах съезда и деятелей высшей школы: ибо вопрос преимущества образования, возможности перехода в высшую школу, в эмиграции стоит необычайно остро. Нам кажется, что придание эмигрантским съездам чисто профессионального характера было бы шагом ошибочным. Не случайно поэтому Съезд получил необычайное наименование «Съезда Деятелей Средней и Низшей русской школы за границей». Во всяком случае, большинство участников Съезда были педагоги (не менее 60 процен.).

Деятели профессиональной и технической школы, а также школы низшей были представлены недостаточно полно. Это отчасти объясняется тем, что преобладающее число школ в эмиграции падает на среднюю общеобразовательную школу, отчасти и тем, что учительство этих школ менее организовано.

Всего приняло участие в съезде с правом решающего голоса 73 делегата.

Состав съезда в конечном счете определился следующий:
Бельгия:

1. Людмила Михайловна Тагунова (от Объединения Учи тилей Средней школы в Бельгии).

Болгария:

2. Анатолий Аполлоновч Бейер (от Съезда Представителей педагогических советов русских школ).

3. Арам Емельянович Когосьянц (От Педагогического Совета русской гимназии В. С. Гор. в гор. Шумене).

4. Александр Федорович Новицкий (От Пед. Совета Технических Курсов В. С. Г. в Софии).

5. Павел Николаевич Соковнин (От Представит. Всерос. Союза Городов в Болгарии).

6. Анатолий Павлович Стефанов (От Съезда представителей

педагогических советов русских школ). Великобритания:

7. Николай Адольфович Ганц (От Группы русских учителей в Лондоне).

Германия:

8. Дмитрий Дмитриевич Гнедовский (От Союза Русских Преподавателей в Германии).

9. Федор Рудольфович Штейнман (Тоже).

Греция:

10. Иван Андреевич Черкесов (От Педаг. Совета Русской Гимназии в Салониках).

Латвия:

11. Проф. Константин Иванович Арабажин (От Союта Русск. Учителей в Латвии и Русск. Университетских Курсов).

12. Николай Николаевич Кузминский (От Союза Русск. Учителей в Латвии).

13. Юрий Дмитриевич Новоселов (Тоже).

14. Александр Евгеньевич Селунский (Тоже).

15. Елпидифор Михайлович Тихоницкий (От Союза Русских Учителей и Особого Комитета по делам русск. эмигр. В Латвии).

Польша:

16. Иван Федорович Голубовекий (От Организационного Бюро Съезда в Польше).

17. Проф. Александр Дмитриевич Григорьев (Тоже).

18. Борис Алексеевич Евреинов (Тоже).

19. Владимир Климентович Недельский (Тоже).

20. Проф. Дмитрий Максимилианович Сокольников (Тоже).

21. Протоиерей Бенедикт Иеронимович Туркевич (Тоже).

22. Елизавета Игнатьевна Чечет (От Педагогического Совета гимназии в Бресте через Орг. Бюро Съезда).

Финляндия:

23. Константин Александрович Александров (От Бюро Отдела Земгора в Финляндии).

24. Владимир Иванович Рейхерт (От Особого Комитета по делам Русск. в Финляндии и Педагогич. Совета Выборгской Русской Средней Школы).

25. Павел Александрович Янушкевич (От Преподавательского состава субсидируемых Земгором школ Выборгского района) .

Франция:

26. Проф. Николай Михайлович Могилянский (От Отдела средней школы при Русской Академической Группе).

27. Сергей Георгиевич Попич (Тоже).

Чехословакия:

28. Мария Евгеньевна Аргунова (От Союза Русск. Педагогов в Ч. С. Р.).

29. Мирон Афиногенович Горчуков (Тоже).

30. Владимир Семенович Грабоваго-Грабовский (От Учительской Секции при «Русском Земледельце»).

31. Яков Петрович Даманский (Тоже).

32. Николай Николаевич Дрейер (От Союза Русских Педагогов в Ч. С. Р.).

33. Мария Евгеньевна Левицкая (Тоже).

34. Михаил Александрович Лопуховский (Тоже).

35. Алексей Иванович Овсянников (От Учит. Секции при «Русском Земледельце»).

36. Владимир Антонович Ригана (От Союза Русск. Педагогов в Ч. С. Р.).

37. Николай Федорович Рудольф (От Отдела средней школы при Правлении Союза Русск. Академ. Организаций).

38. Проф. Александр Петрович Фан-дер-Флит (Тоже).

Эстония:

39. Михаил Иванович Соболев (От Комитета Русских эмигрантов в Эстонии).

Югославия:

40. Владимир Алексеевич Евреинов (От 1-й Русско-Сербской гимназии в Белграде).

41. Александр Ардалионович Земляницын (От Педагог. Совета Реального училища в Ерцегнови).

42. Проф. Иван Михайлович Малинин (От Предст. Веер. Союза Городов в Югославии).

43. Борис Михайлович Орешков (От Державной Комиссии в К. С. Х. С).

44. Владимир Дмитриевич Плетнев (Тоже).

45. Петр Севестианович Савченко (Тоже).

По избранию II Съезда Представителей Русских Академических Организаций за границей.

46. Проф. Иван Александрович Базанов.

47. Проф. Сергей Алексеевич Острогорский (и от Правления Союза Русских Академии. Организаций).

По избранию Организационного Комитета: (согласно § 7 Наказа).

48. Юрий Ильич Ладыженский.

49. Захарий Андреевич Макшеев.

50. Графиня Софья Владимировна Панина.

51. Вадим Викторович Руднев.

52. Надежда Сергеевна Сомова.

53. Михаил Васильевич Челноков (и от Державной Комиссии).

54. Проф. Евгений Васильевич Спекторский.

Члены Организационного Комитета:

55. Василий Гаврилович Архангельский.

56. Альфред Людвигович Бем.

57. Проф. Виктор Эмильевич Брунст.

58. Проф. Георгий Владимирович Вернадский.

59. Проф. Сергей Иосифович Гессен.

60. Александр Иванович Данилевский.

61. Князь Петр Дмитриевич Долгоруков.

62. Алексей Михайлович Елагин.

63. Аделаида Владимировна Жекулина.

64. Проф. Василий Васильевич Зеньковский.

65. Прив.-доц. Сергей Иосифович Карцевский.

66. Проф. Александр Васильевич Маклецов.

67. Федор Северьянович Мансветов.

68. Проф. Николай Евгеньевич Подтягин.

69. Степан Мартынович Рыжков.

70. Владимир Николаевич Светозаров.

71. Мария Николаевна Стоюнина.

72. Филипп Семенович Сушков.

Общие заседания.

Деловая работа Съезда началась со второго общего заседания, 3-го апреля. На этом заседании был избран Президиум в следующем составе: Председатель — проф. В. В. Зеньковский; Товарищи Председателя — проф. И. А. Базанов, А. В. Жекулина, проф. С. А. Острогорский, В. Н. Светозаров, проф. Д. М. Сокольников; Секретарь — А. Л. Бем; Члены — Д. Д. Гнедовский, М. А. Горчуков, А. И. Данилевский, кн. П. Д. Долгоруков, А. И. Овсянников, В. В. Руднев и М. Н. Стоюнина.

Съезд избрал комиссии: Редакционную (Председатель — кн. П. Д. Долгоруков, Секретарь — Б. А. Евреинов) и Комиссию по проверке полномочий (председатель К. А. Александров, секретарь — М. И. Соболев) и образованы три Секции: 1) по вопросам средней школы, 2) по вопросам низшей школы и 3) по техническому и профессиональному образованию.

В общих заседаниях Съезда были сосредоточены доклады по общим вопросам и сообщения делегатов о положении русской школы в разных странах.

По общим вопросам были заслушаны следующие доклады: А. В. Жекулиной: «Метода Декроли в школах Бельгии», Н. А. Ганца: «Народное образование в Англии», о. Я. Ктитарева: «Религия в детской душе», проф. С. А. Острогорского: «О физическом образовании», проф. Н. М. Могилянского: «О педагогической подготовке», прот. В. И. Туркевича: «О школьной гигиене», д-ра Вацлава Мелихара: «Среднеучебные заведения в Ч. С. Р. и намеченные школьные реформы», П. П. Юренева: «Материальное обеспечение эмигрантской школы и ближайшие перспективы», и проф. А. П. Фан-дер-Флита: «О деятельности отдела по делам средней и низшей русской школы за границей при Правлении Союза Русских Академических Организаций».

Весьма оживленные прения вызвал доклад А. В. Жекулиной «Метода Декроли в школах Бельгии». Большинство возражений сводилось к указаниям на практику русской, особенно низшей школы, где уже давно применялись новые

приемы, на которых построена метода Декроли. По докладу Съездом была вынесена следующая резолюция: «Съезд признает большую ценность в движении, возглавляемом Декроли и заключающемся в воспитании воли ребенка и в использовании данных детской психологии, и просит вновь созданное Бюро обратить на подобные методы особое внимание в целях проверки на практике их выводов».

С большим интересом был выслушан также доклад *И. А. Ганца*: «О народном образовании в Англии».

Доклад о. *Я. Ктитарева*: «Религия в детской душе — изобиловал спорными положениями. Он исходил из обязательности преподавания в школе Закона Божиего, при чем пытался отвести этому преподаванию особое место в ряду других предметов. Главная задача законоучителя сводилась, по мнению докладчика, не к утверждению знания предмета, а к созданию религиозного настроения. В связи с этим стояла мысль докладчика о создании особых «кабинетов Закона Божиего», в которых должно было вестись преподавание законоучителем. В резолюции съезда по докладу о. Ктитарева большинство его основных положений было отвергнуто.

Доклад проф. *А. П. Ван-дер-Флита* от имени Отдела по делам средней и низшей русской школы за границей при Правлении Союза Русских Академических Организаций поставил на очередь один из самых ответственных вопросов, стоявших, перед Съездом — о центральном педагогическом органе за границей. В этом вопросе сразу наметилось расхождение между большинством съезда и частью представителей академических организаций. Программная часть доклада вызвала опасения, что Отдел по делам средней школы стремится взять на себя функции Министерства Народного Просвещения за границей. Так, среди задач, которые ставит себе Отдел, имеются следующие: объединение деятельности и программ русских беженских учебных заведений, проверка прав на преподавание русских учащихся за границей, производство испытаний на звание учителя, выработка программных минимумов на отдельных ступенях воспитания и обучения и т. д. Развернутая в таком виде

программа деятельности Отдела ставила Съезд перед фактом создания руководящего педагогического органа с широкими дикциями помимо участия учительства. Последнее призывалось лишь к установлению связи с Отделом и содействию ему в работе. В виду наличия ряда докладов по вопросу об управлении эмигрантской школой, прения по докладу были перенесены? Секцию Средней школы, которая и обсудила вопрос во всем объеме.

Предостерегающий доклад представителя Земско-Городского Комитета и Всероссийского Союза Городов — *П. П. Юренева*, помимо воли докладчика, вызвал у членов съезда чувство бодрости и веры в будущее. Докладчик нарисовал довольно мрачные перспективы материальной стороны эмигрантской школы; он предупреждал, что весьма ценные доклады по педагогическим вопросам, споры о программах могут разбиться о материальную необеспеченность русской школы за границей. Но, оглядываясь на пройденный путь школьного строительства в эмиграции, докладчик не мог не признать, что только бесконечная вера и преданность своему делу могли в невероятных условиях беженской жизни вызвать такое количество русских школ повсюду, где есть русские дети.

С большим вниманием был выслушан содержательный доклад *Д-ра Вацлава Мелихара*, представителя Союза Чешских Педагогов в Ч. С. Р.: «Средние учебные заведения в Чехословацкой Республике и намеченные школьные реформы».

Кроме общих докладов в пленуме были заслушаны следующие доклады информационного характера: *Е. П. Ковалевского* «Среднее образование русских детей во Франции», *П. Н. Соковнина* «Данные о современном состоянии русского учебного дела в Болгарии», *А. П. Стефанова* «О постановке учебного дела в Софийской русской гимназии», *К. А. Александрова* «О положении русской беженской школы в Финляндии», *Е. М. Тихоницкого* «О положении учебно-воспитательного дела в Латвии в отношении детей русских эмигрантов и о постановке в Латвии национальной русской школы», проф. *К. И. Арабажина* «Русская школа в Латвии и

общественность», А. Е. Селунского «Основные школы в Латвии», М. И. Соболева «О культурно-просветительной деятельности Комитета русских эмигрантов в Эстонии», Ф. Р. Штейнмана «О деятельности Земско-Городского Комитета в Германии в области среднего образования» и его же «Училище св. Георгия в Берлине», Д. Д. Гнедовского «Русская школа при Академическом Союзе в Берлине», Д. М. Соколькова «Русская школа в Польше», Л. М. Тугановой «Положение русской школы в Бельгии», Б. М. Орешкова «Общий доклад о деятельности Державной Комиссии К. С. Х. С. по учебному вопросу», В. Д. Плетнева «Основы образования и воспитания в средней русской школе в К. С. Х. С.», проф. И. М. Малинина «Культурно-просветительная работа Всероссийского Союза Городов в К. С. Х. С.», И. А. Черкесова «Русская гимназия в Салониках», А. В. Жекулиной «Русское школьное дело в Чехословакии», проф. К. И. Арабажина «Высшие Университетские курсы и научная подготовка преподавателей низшей и средней школы в Латвии», проф. С. А. Острогорского «О Русском Педагогическом Институте имени Яна Амоса Коменского в Праге».

Сводка представленного материала о положении русской школы должна в будущем, если удастся осуществить издание трудов Съезда, представит весьма интересную картину русского школьного дела за границей. Сейчас можно лишь в беглых чертах дать представление о русской школе в разных странах.

Страны, в которых имеются русские школы, можно разбить на две группы, резко отличающиеся по положению в них школьного дела. Первая группа — страны, в которых русское население в значительной своей части коренное, оседлое, среди которого эмиграция является лишь небольшой частью. Сюда относятся Польша, Румыния, Латвия, Эстония и Финляндия. Другая группа — Франция, Великобритания, Бельгия, Германия, Болгария, Югославия и Чехословакия — с преобладающим эмигрантским русским населением.

В странах с коренным русским населением положение эмиграции значительно сложнее, ибо оно зависит от общей национальной политики каждого государства. В первую голову это

отражается на правовом положении русской школы.

Насколько можно судить по имеющимся материалам положение русской школы по странам примерно таково: **В Латвии** вопроса об эмигрантской школе фактически не существует. Школьная автономия, предоставленная меньшинствам (27,3% населения) по закону 8 декабря 1919 года существует не только на бумаге, но проводится и в жизнь. В значительной мере школьное дело зависит от самодеятельности населения и его организованности. Русское население (великороссов 8%, белорусов 4 %), пользуются всеми правами национальных меньшинств. На территории Латвии имеется средних школ — правительственных 3, коммунальных 3, частных 3; основных школ — городских 25, земских 161, частных 28. Чувствуется острый недостаток основных школ в сельских местностях.

В Эстонии, наряду со школами местного органического характера (124 школы до 10.000 учащихся) имеются и школы эмигрантские. Таких школ всего 11 (2 средних учебных заведения, высших начальных, 6 начальных) с количеством учащихся г; 700 человек. Общее положение школ находится в зависимости главным образом от источников их финансирования.

В Финляндии правовое положение русских школ сносно, вся беда в отсутствии материальных средств на их поддержку. Местный Земгор субсидирует 16 русских школ с числом учащихся до 1.200 человек.

В совершенно ином положении русская школа в Польше и Румынии. Общая политика в национальном вопросе делает положение русской школы в этих странах невыносимым.

Делегат от **Польши** ограничился сообщением данных о положении эмигрантской школы. Всего в Польше школ эмигрантского типа ничтожное число (2 средних учебных заведения, 2 начальных школы, 4 школы при приютах, 2 школы в лагерях для интернированных и 2 детских сада там же. Но для ясности картины необходимо представить себе общее положение русских школ в Польше. Позволю себе дать лишь частичные сведения, которыми я располагаю. Русских школ в Польше

сохранилось

около 40, из них на всю Польшу с трех миллионным русским населением, главным образом сельским, всего 4 — 5 низших народных школ. Не более трех процентов детей школьного возраста русской национальности имеют возможность обучаться в русской школе. Таким образом, русские дети обречены на невежество и одичание, ибо школы польские, куда дети посылаются принудительно, посещаются русским населением весьма неохотно. Не лучше положение русской школы в Румынии, откуда, к сожалению, точных данных не получено.

В ином положении находится русская школа в тех странах, где сосредоточено почти исключительно беженское население.

Особое место здесь занимают Югославия и Чехословакия.

В *Югославии* правительство через Державную Комиссию во главе с Мин. Л. Иовановичем оказывает совершенно исключительную помощь русской школе. В марте месяце с. г., напр., было ассигновано на одни школьные нужды около 2 ½ милл. динаров. Всего на средства Державной Комиссии или при значительной ее поддержке существует 8 средних учебных заведений 10 детских домов, 3 приюта с общим числом учащихся свыше 3.000 человек. Таким образом, 70% всех детей школьного возраста на территории Югославии обучаются при поддержке правительства.

В *Чехословацкой Республике* Правительство оказывает самую широкую помощь русской эмиграции во всех ее нуждах; общий бюджет на помощь русским превышает 100 миллионов крон ч., главным образом на помощь студентам высших учебных заведений. На средства правительства содержатся полностью 2 гимназии: В Моравской Тржебове свыше 500 человек с пансионом (Союза Городов) и гимназия с интернатом в Праге, учрежденная Земгором (170 учащихся) и ряд других учреждений. Правительственную помощь оказывает *Франция*, где имеется русская гимназия (150 уч.). Свыше 200 русских детей обучаются во французских лицеях, где преподаются лишь дополнительные русские предметы и до 200 человек учатся

в бывшей Морской школе в Бизерте. Без всякой поддержки существуют школы в Германии, Бельгии, Греции и других местах.

Вот в самых общих чертах положение русской школы в эмиграции. Необходимо отметить, что несмотря на трудные условия, в которых приходится работать русским учителям, из всех докладов было видно, как упорно и настойчиво русский учитель, оставшийся отрезанным от родной почвы, создает, часто почти из ничего русскую школу, как он бьется над созданием мало-мальски сносных условий для своей педагогической работы. И при всем том не заглох интерес к теоретическим вопросам школьного строительства, к задачам, которые на него возлагает время.

Съезд подвел итоги по этим докладом в следующей резолюции: «Заслушав сообщения делегатов, прибывших из отдельных стран расселения русских беженцев. Съезд с огромным удовлетворением признает плодотворную и самоотверженную работу педагогов и общественных организаций в деле воспитания подрастающего поколения и с глубокой благодарностью отмечает исключительную заботу о русском школьном деле правительств Чехословацкой республики и Кор. С. Х. С. и правительств тех стран, где положение русских беженцев благоприятно, а также целого ряда частных иностранных организаций и отдельных лиц. Съезд выражает надежду, что соединенными усилиями дело русской школы за рубежом будет и в дальнейшем развиваться в интересах русского молодого поколения России».

Секция по вопросам Средней Школы.

Секция по вопросам средней школы вынесла на себе наиболее ответственную часть работы.

Председателем секции был избран М. А. Горчуков, товарищем Председателя — проф. И. А. Базанов, Секретарем — С. Г. Попич.

В заседаниях секции были заслушаны следующие доклады:
:1. Н. Соковнина «О воспитательских вопросах эмигрантской школы», Ф. Р. Штейнмана «Пожелания родительского комитета училища св. Георгия в Берлине», кн. П. Д. Долгорукова «Дополнительные русские национальные курсы для русских детей, учащихся в иностранных школах», Ю. Д. Новоселова «География в русских зарубежных школах (Методы и их практическое осуществление)», А. М. Елагина «О преподавании иностранных языков в русской средней школе за границей», Д. Д. Гнедовского «Проект положения об управлении эмигрантской средней и низшей школы», А. И. Данилевского «Общие соображения по устройству русских школ за границей», проф. К. И. Арабажина «О новом правописании и его будущем», проф. А. Д. Григорьева «История русского правописания и основы новейшей его реформы», С. Г. Попича «О новой или старой орфографии в русских школах за границей», прив.-доц. С. И. Карцевского «О новой орфографии».

Наибольшее внимание было сосредоточено на докладах об управлении эмигрантской школой и о правописании.

Первого вопроса мы уже коснулись отчасти в связи с докладом проф. А. П. Фан-дер-Флита. Этому же вопросу были уделены доклады: Д. Д. Гнедовского «Проект положения об управлении эмигрантской средней и низшей школой», и И. А. Данилевского «Общие соображения по устройству русских школ за границей».

Большинство секции определенно высказалось против создания центрального органа с административными функциями управления и надзора. Секция не стала и на точку зрения передачи функций руководящего органа организации, стоящей вне непосредственной связи с школой. Связующим звеном между зарубежными школами, по мнению большинства секции, могло быть лишь особое бюро, избранное самим съездом. Лишенное административных функций управления, такое бюро, по мысли секции, могло, опираясь на свой моральный авторитет, выполнить работу объединения и направления русского школьного дела за границей и явиться представительным центром в пользу

его интересов.

Общее собрание Съезда присоединилось к точке зрения секции и вынесло по вопросу о создании центрального органа следующую резолюцию:

«Съезд учреждает в качестве постоянного педагогического центра особый орган — Педагогическое Бюро по делам Русской Средней и Низшей школы за границей. Означенный орган состоит из 19 членов, из коих 12 избираются самим Съездом, а остальные 7 делегируются в состав Бюро различными организациями: Союзом Академических Организаций (2 представителя), Объединением русских учителей за границей (2 представителя), Обществом русских инженеров и техников в Чехословакии, Всероссийским Союзом Городов и Российским Земско-Городским Комитетом (по одному представителю). Этот орган, не обладая административными функциями управления и имея лишь моральный авторитет представительного центра, должен выполнять работу объединения русского школьного дела за границей, а также представительства в пользу его интересов в разного рода инстанциях, до международных включительно, и наконец должен служить справочным центром и содействовать местным учреждениям и учебным заведениям в изыскании средств, необходимых для поддержания русской школы за границей. В практическом осуществлении своего назначения этот орган ни в какой степени не должен нарушать автономии местных школ, которые могут приспособляться на местах к условиям жизни и законам страны, — и одной из ближайших его задач должна быть разработка школьных программ (в соответствии с директивами Съезда) в направлении их объединения и приспособления к требованиям высшей школы за границей, а также содействовать местным учреждениям в заботе о предоставлении абитуриентам русских средних школ возможности поступления в означенные высшие школы. Съезд признает, что упомянутый центральный орган должен иметь свое представительство как в странах, принявших участие в Съезде, так и в остальных странах, где имеется русская беженская школа, чтобы через эти представительства поддерживать связь с перифериями и

выполнять на местах : свою роль объединения и направления школьного дела. На Бюро возлагается приведение в исполнение постановлений Первого Съезда Деятелей Русской средней и низшей школы за границей, кроме того оно должно предпринять шаги к осуществлению Второго Съезда, с созывом которого истекают полномочия настоящего состава Бюро».

Наибольшее внимание было сосредоточено на вопросе о правописании, который обсуждался в соединенном заседании секций по средней и низшей школе. Было прочитано четыре доклада, из них два в защиту нового правописания: прив. - доц. **С. И. Карцевским** и проф. **Григорьевым**. Два других доклада, проф. **К. И. Арабжина** и **С. Т. Попича**, стояли за сохранение в зарубежных школах старого правописания. В сущности весьма горячие споры не прибавили ничего нового к известным уже доводам за и против. В силу того, что особенно горячо в прениях защищали сохранение старой орфографии представители академической среды, могло казаться, что раскол в этом вопросе проходит по этой линии. Но надо признать, что и в рядах самого учительства не было единого мнения по вопросу об орфографии. Предварительный съезд в Болгарии на основании опроса педагогических советов школ принял, например, следующую резолюцию: «не предрешая вопроса, какая орфография будет в России, и не считая возможным и своевременным судить о научности той или иной орфографии, собрание считает необходимым придерживаться в русской школе за границей старой орфографии».

Общее собрание Отдела средней школы при академической группе в Париже, в котором объединены все организации, связанные с русской школой во Франции, вынесла резолюцию о несвоевременности разрешения вопроса о новой и старой орфографии на Съезде. Против введения новой орфографии были и представители из

Югославии и Германии. На самом Съезде в защиту старого правописания выступал делегат Лопуховский, член того самого Союза русских педагогов в Ч. С. Р., который в большинстве высказался за переход к новому правописанию, и делегат Селунский из Латвии, где новое правописание уже проведено в жизнь.

В большую заслугу Съезда надо поставить то, что этот вопрос, незаконно связавшийся с мотивами характера, политического, не выбил его из деловой работы. Временами очень сильно поднимавшееся возбуждение довольно быстро стихало при выступлениях практически подходивших к вопросу педагогов. Решение вопроса в ту или иную сторону, как обязательную норму, было исключено заранее, ибо Съезд не обладал властью предписания своих постановлений. Вопрос шел исключительно о моральном давлении в ту или иную сторону. При таком положении вещей нельзя не признать весьма удачным решение вынесенное, в конце концов, Съездом: Секция приняла следующую резолюцию (21 голосом против 16): «Считать разрешение вопроса о новой и старой орфографии несвоевременным». Однако, Съезд прибавил к этой резолюции мотивировку, значительно меняющую ее первоначальный характер. По предложению сторонников новой орфографии - проф. С. И. Гессена и прив.-доц. С. И. Карцевского большинством (28 голосами прошв 14 при 5 воздержавшихся) была принята резолюция такого содержания:

«Съезд находит несвоевременным принятие решения о выборе орфографии в виду того, что то или иное решение Съезда по этому вопросу могло бы внести нежелательный разлад в уже сложившийся ход жизни зарубежных школ, а потому Съезд полагает, что вопрос о выборе правописания должен решаться педагогическими советами школ и организациями, ведающими школьным делом, применительно к местным условиям и мнениям учительской и родительской среды».

Это компромиссное решение в условиях эмигрантской школы было подсказано здоровым практическим чутьем участников Съезда. Решение в ту или иную сторону может быть дано бы удовлетворение одной из групп, но реального значения оно бы не имело, так как давало бы в руки противников легкое оружие обвинения большинства Съезда в политических симпатиях той или иной окраски. По существу же решение Съезда является скорее моральной победой сторонников нового правописания, ибо оно переносит вопрос в чисто педагогическую плоскость, отбросив все привходящие политические мотивы.

Два вопроса — о центральном органе и правописании — заслонили несколько основную работу секции по вопросам воспитания и образования. В этой части работа носила недостаточно планомерный характер. Вопросам воспитания было уделено слишком мало места. Доклад П. Н. Соковнииа «О воспитательских вопросах эмигрантской школы» вышел вялым и расплывчатым. Других докладов не было. Поэтому Съезду по столь важному вопросу пришлось ограничиться вынесением резолюции весьма общего характера. Вопросу о борьбе с денационализацией русских детей был посвящен обстоятельный и интересный доклад кн. *П. Д. Долгорукова* «Дополнительные русские национальные курсы для русских детей, учащихся в иностранных школах». По докладу *Д. М. Сокольцова* «О типах и программах зарубежной школы» была принята резолюция руководящего значения для русской эмигрантской школы. Она гласит:

1) «Создание и сохранение русской средней школы является насущной необходимостью в целях ограждения русского подрастающего поколения в условиях эмиграции от денационализации.

2) Школа эта должна быть организована по типу восьмиклассной смешанной гимназии с восьмилетним курсом, с

двумя концентриками, по 4 года в каждом, с программами бывшего Министерства Народного Просвещения 17 года: первая ступень гимназии должна быть обще-гуманитарной, с увеличением в ней уроков естествознания, физики и математики; вторую ступень желательно, если позволяют средства, делить на два параллельные типа: реальную и гуманитарную гимназию: (последняя с одним лишь латинским языком). Программы гимназии должны быть приспособлены к требованиям высших школ за границей, чтобы окончившим курс могла быть предоставлена возможность поступления в высшие заграничные школы».

Вопросам о методах и программах отдельных предметов были посвящены доклады: *А. М. Елагина* «О преподавании иностранных языков в русской средней школе за границей», *Т. Д. Новоселова* «География в русских зарубежных школах». В этой части работы Съезда остались лишь намеченными ряд вопросов, которые надлежит подготовить к следующему Съезду. Много - предметность зарубежной школы, вопрос о выработке программ и методика отдельных предметов, всем этим придется заняться органу, оставленному съездом — Педагогическому Бюро.

Секция по вопросам низшей школы.

Председателем секции был избран — *Е. М. Тихоцкий*, Товарищем Председателя — Я. П. Даманов, Секретарем — А. С. Селунский. В Секции были заслушаны следующие доклады: *П. М. Бензина* «Возможность и способы преподавания сельского хозяйства в низших школах», *Н. Ф. Рудольфа* «Как должно быть построено народное образование воссоздаваемой России», *А. Ю. Макаровой* «Современные течения в воспитании в Америке и детские сады», *Н. А. Ганца* «Народное образование в России», *С. М. Рыжкова* «Чистописание, как предмет школьного

преподавания».

Доклад *А. Ю. Макаровой*, давший общую картину новых течений в вопросах воспитания Америки и остановившийся более подробно на устройстве детских садов вызвал большой интерес в Секции. По предложению Секции Съезд вынес постановление о желательности напечатания доклада для широкого ознакомления с ним русского учительства.

Доклады *Н. А. Ганса и Н. Ф. Рудольфа* поставили вопрос о будущем русской народной школы. Н. А. Ганц в своем докладе исходил из положения, что «реставрация старой школы технически невозможна и принципиально нежелательна». Докладчик считает правильным сохранение в будущей школе тех здоровых идей, которые легли в России в ее основание, тем более, что советская власть теоретически приняла многое из лучших достижений русской педагогической мысли, только исказила эти идеи в их практическом применении. Опыт последних лет должен быть восполнен достижениями Западной и Американской школы. В связи с докладом, Съезд признал, что и при строительстве эмигрантской начальной школы следует принять следующие принципы:

- 1) соответствие школы русской педагогической традиции и достижениям педагогической мысли в Западной Европе и Америке —
- 2) единство ее
- 3) совместность обучения —
- 4) всеобщность, бесплатность и общедоступность его —
- 5) трудовое начало в обучении —
- 6) самодеятельность учащихся в школьной жизни —

следует принять при организации эмигрантской начальной школы.

Доклад Н. Ф. Рудольфа «Как должно быть построено народное образование воссоздаваемой России» особенно выдвигал принцип трудового начала в школе и настаивал на усилении прикладного образования. Съезд принял положение доклада Н. Ф. Рудольфа, как ценный материал для стоящей на очереди разработки плана организации народного образования в России.

По вопросу о преподавании сельского хозяйства в низших школах был прочитан весьма содержательный доклад Б. Н. Бензиным. Докладчик выдвигал необходимость введения в низ-

шую школу преподавания сельского хозяйства, как средства сближения школы с жизнью и воспитания в учащих наблюдательности и созидательного отношения к явлениям природы, иным с сельским хозяйством. Желательно, по его мнению, не только внесение в учебники общеобразовательных предметов элементов сельского хозяйства, как наиболее понятного сельским детям содержания, но и введение в курс начальной школы особых элементарных уроков по сельскому хозяйству на 3-м и 4-м году обучения. Наметив краткую программу преподавания, докладчик полагал, что она может уместиться в 60 уроков. Для будущей крестьянской России вопросы сельскохозяйственных знаний будут иметь огромное значение, и мысли, высказанные докладчиком, должны несомненно привлечь к себе внимание.

Секция низшей школы закончила свои работы пожеланием о привлечении к работе в эмигрантской школе педагогов профессионалов и возможно более широкого представительства преподавателей низшей школы на педагогических съездах.

Секция по техническому и профессиональному образованию.

Строго деловой характер носила работа секции по техническому и профессиональному образованию. Председателем ее был избран Н. Ф. Рудольф, Товарищ Председателя—проф. А. П. Фан-дер-Флит. В секции были прочитаны следующие доклады: А. Ф. Новицкого «О необходимости распространения технических знаний в беженской среде для надобностей восстановления России в будущем и улучшения быта беженцев в настоящем», проф. С. Ф. Балдина «Элементы техники и прикладных знаний в общем образовании», А. И. Данилевского «По вопросу о распространении профессиональных знаний среди русских беженцев», Б. М. Орешкова «Об организации технических

курсов в Кор. С. Х. С», П. Ф. Рудольфа «О подготовке персонала для профессиональных и других учебных заведений».

Доклад А. Ф. Новицкого исходил из положения, что в России всегда ощущался недостаток средних и низших техников и обращал внимание на усиление среди беженцев интереса к приобретению знаний технического и прикладного характера.

Этому интересу необходимо пойти навстречу, так как технические знания могут в значительной мере облегчить и материальное положение беженца. В связи с докладом А. Ф. Новицкого Съезд, по предложению секции, высказался за установление преемственности общего, сельскохозяйственного, технического и профессионального образования, путем предоставления возможности перехода по прохождению 4-х классов средней общеобразовательной школы в 3-х годичное сельскохозяйственное, профессиональное или техническое училище, окончание полного курса которого, при соответствии программ с приемными требованиями, установленными для иностранных высших школ, предоставляло бы права на поступление в высшие учебные заведения соответствующей специальности.

На усиление элементов технических знаний в образовании настаивал и доклад проф. С. Ф. Балдина. Причем, по мнению докладчика, «развивать взгляд на технику у обучающихся должно не как на средство, служащее исключительно для достижения материального благосостояния, а как на средство, освобождающее человека от тяжелых жизненных условий в целях получения больше времени для их духовного и нравственного совершенствования». Помимо усиления технических знаний в школе, докладчик считал необходимым включение в преподавание некоторых предметов (география и др.) также сведений экономического характера, знакомства с производительными силами России, сведений о кооперации и т. п.

В статье о Съезде трудно указать на все результаты прак-

тической работы секции по техническому и профессиональному образованию, носящей по необходимости специальный характер.

Такова в самых общих чертах работа, проделанная на чужбине первым педагогическим Съездом. Каковы его итоги?

Во-первых, Съезд дал возможность встретиться и поделиться своим опытом педагогам, съехавшимся из разных стран,

Во-вторых, в результате работ Съезда остался ценный материал, который надлежит еще использовать,

В третьих, вынесен ряд решений по вопросам общепедагогическим, воспитательным, программным и другим, которые явятся направляющими в работах школ на местах.

В четвертых, создан единый педагогический центр за границей — Педагогическое Бюро — куда будут стекаться все запросы и который сможет с должным авторитетом представлять русскую школу за границей.

В пятых, вызван к жизни—благодаря Съезду — центральный учительский профессиональный орган — Объединение русских учительских организаций — с центром в Праге.

4 мая 1923 г.

А. Бем.